

ПОВЫШАЕМ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

Г.В. КОНДРАТЬЕВА,
доцент Московского государственного областного
университета

Частная благотворительность и дело просвещения России

(вторая половина XIX века)

Сегодня мы воспринимаем работу библиотек как естественный и привычный порядок жизни.

Нужна книга ребенку в школе или хочется самому почитать что-то для души, появилось желание расширить кругозор или нужно написать реферат — путь лежит в библиотеку. И даже в век новых информационных технологий библиотека остается важнейшим звеном в нашей культурной жизни. При этом, пользуясь библиотекой, мы часто не задумываемся над тем, что само создание библиотечной сети было чрезвычайно трудным и длительным процессом, который начался еще во второй половине XIX века.

Конечно, и до этого времени в России существовали библиотеки. Но это были либо библиотеки для ограниченного круга читателей, например при учебных заведениях, либо частные собрания. Публичная библиотека в Санкт-Петербурге да несколько публичных библиотек в губернских городах составляли всю библиотечную сеть России первой половины XIX века.

Но уже во второй половине XIX века началось массовое создание библиотек для народа. Тогда, после отмены крепостного права, по меткому замечанию П.Ф.Каптерева, было выдвинуто требование «**образовать весь народ, просветить всю Русь школой, учением**»¹.

Нужны были начальные школы, школы для взрослых, и, естественно, нужны были библиотеки. Но создать сеть библиотек — задача организационно очень сложная, требу-

ющая материальных средств и людских ресурсов.

И для решения этой задачи нужно было привлечь не только государственные возможности, но и общественную, и частную инициативу.

Причем усилия именно отдельных лиц оказали серьезную помощь в организации библиотечной системы. Незаметные для истории, порой забытые нами, скромные труженики внесли огромный вклад в развитие библиотечного дела в России. Данная тема весьма обширна. Поэтому в статье мы можем осветить лишь некоторые ее фрагменты, но, думается, они будут небезынтересны читателям.

Деятельность частных лиц развивалась по следующим направлениям: создание библиотек (передача помещений и книжного фонда, а также выделение средств на содержание); пожертвования как денежных сумм, так и книг в пользу конкретных библиотек; помощь обществам, которые занимались распространением книг.

Читальня Тургенева

¹ Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. — М.: 1982. — С. 263.

Остановимся сначала подробнее на создании библиотек частными лицами. Так, московская читальня в память Тургенева была обязана своим возникновением инициативе именно частного лица. Учредила эту читальню В.А. Морозова, которая на свои средства построила дом, дала денег на первое обзаведение и открыла читальню в 1885 году. Более того, В.А. Морозова содержала читальню в течение первых пяти лет².

Тургеневская читальня пользовалась большой популярностью. Среднее число посетителей Тургеневской читальни в конце 1880-х годов — примерно 292 человека в день³.

В 1887 г. в Петербурге на средства знаменитого путешественника Н.М. Прежевальского была создана бесплатная библиотека для народа. Уже в 1888 г. ее посетило 5623 читателя⁴. И это не единственные примеры. Многие библиотеки, особенно народные, создававшиеся во второй половине XIX века, обязаны были своей жизнью именно частным лицам, которые не только трудились на общее благо сами, но и привлекали к делу развития библиотек других людей. Так, в 1888 году в Тифлисе на средства и по инициативе госпожи Кайдановой была создана библиотека для самой широкой публики. И хотя библиотека начала свою деятельность с самыми скромными средствами, но уже через год в библиотеке имелось около 3000 книг. Из общего числа книг 604 были пожертвованы. Книги жертвовались как посторонними лицами, сочувствовавшими делу, так и читателями, часто отдававшими библиотеке свои последние книги.

Создательница библиотеки не задумывала свое дело как коммерческое предприятие⁵. Библиотека была бесплатной. Книги выдавались под залог и без залога. С более состоятельных брался залог деньгами и книгами. При записи в библиотеку взрослых фиксировались их адреса, а детей просили приносить ручательство родителей относительно аккуратности в сохранении и возвращении книг или требовали назвать кого-либо из известных библиотеке лиц. Но даже если ребенок не мог это сделать, ему не отказывали в выдаче книг. Интересно, что взрослые читатели даже особенно ценили то доверие, которое библи-

отека оказывала им, выдавая книги без залога. И, что показательно, доверие это было оправдано: из почти 15 тысяч выданных книг пропало всего 30. Иногда, конечно, были случаи задержки книг, и тогда библиотека обращалась к неаккуратным подписчикам с письменными напоминаниями, после чего задержанные книги почти всегда возвращались. Отметим, что подписчиками тогда принято было называть читателей.

В этом плане показателен следующий случай. «Подписчик мастерской, из бывших учеников ремесленного училища, взяв «Домби и сына» Диккенса, не возвращал ее; товарищи, которых просили напоминать ему о возврате книги, заявили, что он смеется над людьми, выдающими книги без залога и не намерен возвращать книги. Ему написали письмо, в котором выяснили, какое значение имеет выдача книг без залога для бедняков, указали, что такая выдача основана на доверии к честности подписчиков, и заявили, что после нескольких случаев удержания книг подписчиками придется прекратить выдачу книг без залога, и таким образом пострадают интересы беднейших подписчиков. На другой же день книга была возвращена»⁶.

К сожалению, библиотек и читален катастрофически не хватало, а потребность в них была велика.

Отсутствие библиотек сводило на нет и работу школы, и деятельность просветительских обществ. Современники писали: «Потребность самообразования в народе, созданная деятельностью новой школы и новой жизнью, остается неудовлетворенной и пропадает для духовного развития народа ни за грош. Школа подготовила почву, а сеятеля и посева нет или, вернее, сеятель остается все тот же: кабак и та среда, которая мало-помалу сглаживает следы школы и обращает ее питомца... в первобытное состояние безграмотности и темноты невежества»⁷.

Но организовать библиотеку, конечно, мог не каждый. Это требовало огромных затрат денег и времени. И часто люди, желающие помочь делу просвещения, ограничивались разовыми пожертвованиями. В ряде случаев по-

² В. Девель. Городские и сельские библиотеки и читальни для народа // Русская школа. — № 9. — С. 157—170.

³ Городские и сельские библиотеки и читальни для народа по сведениям «Петербургского комитета грамотности» // «Русский начальный учитель». — № 9. — С. 159.

⁴ Яковкина, Н.И. История русской культуры XIX в. Изд. 2. — СПб., 2002. — С. 576.

⁵ Русская школа, 1891. — № 5—6. — С. 200—201.

⁶ Очерки частной инициативы в деле народного образования в России // Русская школа. — 1891. — № 5—6. — С. 203 (С. 200—212).

⁷ Городские и сельские библиотека и читальни для народа по сведениям «Петербургского комитета грамотности» // «Русский начальный учитель». — № 9. — С. 157.

добные пожертвования делались через общественные организации. Так, например, Санкт-Петербургский комитет грамотности занимался рассылкой книг для школ и библиотек, как бесплатной, так и по перечисленным суммам. Деятельность комитета стала возможной только благодаря частным пожертвованиям. Так, в 1869 году почетный гражданин Рыков пожертвовал 1000 рублей, городской глава Муромы Ермаков пожертвовал в 1865 году 300 рублей⁸. Для комитета грамотности это были значительные суммы, чаще пожертвования частных лиц в пользу комитета составляли 5—10 рублей. Многие жертвовали в пользу комитета свои книги. Это было очень важно, так как комитет рассылал их по учебным заведениям и библиотекам.

Частные пожертвования в виде дарения книг были достаточно распространены. Иногда жертвовались целые личные библиотеки на общественное пользование. Так, известный педагог второй половины XIX века И.И. Паульсон в течение своей жизни собрал прекрасную педагогическую библиотеку. Он еще в молодости положил за правило 10 % от своих гонораров отправлять на покупку книг. Свое богатейшее собрание И.И. Паульсон завещал Публичной библиотеке Петербурга. Традиция передавать безвозмездно частные библиотеки в общественное пользование сохранилась и в XX веке. Поэтесса Марина Ивановна Цветаева вспоминала, что Цветаевы передали Москве три библиотеки. Первую библиотеку отдал в Румянцевский музей отец Иван Владимирович Цветаев — создатель и первый директор Музея изящных искусств в Москве. Две другие (свою и дедовскую) отдала мать Марины Ивановны. Поэтесса с горечью отмечает: «Отдала бы и я свою, если бы за годы Революции не пришлось продать»⁹.

Библиотеки становились центром культурной жизни, часто здесь работали музеи, создавались учебные классы.

Показателен в этом отношении пример Томской библиотеки. Открытая в 1884 году благодаря инициативе неутомимого деятеля по народному образованию в Сибири П.И. Макушина, эта библиотека была даже по современным масштабам культурно-просветительским центром города.

⁸ Летопись комитета грамотности №1. Краткий обзор деятельности С.-Петербургского комитета грамотности за 10 лет существования // Приложение к журналу «Народная школа». С. 11.

⁹ М. Цветаева. Любви старинные туманы. — М., 1996. — С. 6.

И.В. Цветаев

В роскошном здании библиотеки имелась аудитория для народных чтений, научных бесед, музей учебных пособий, хоровые классы пения и любительский театр. Библиотека получала самые разные пожертвования. Купец Валгусов, например, пожертвовал более 10000 рублей, некто Сибиряков дал 5000 рублей. Суммы громадные по тем временам. Но были и другие по-своему очень дорогие пожертвования. В отчете о деятельности библиотеки приводится следующий трогательный случай. «Однажды мальчик принес одному из членов совета общества несколько книжек с просьбой принять их в народную библиотеку, а если не годятся, то продать и копейки, вырученные за них, употребить на библиотеку. Свою просьбу он закончил словами: “больше я ничего не имею. Эти книги купил мне отец, когда еще был жив, да вот еще мамаша велела передать 10 копеек — больше тоже не может, а читать книжки любит, особенно по зимним вечерам. Я читаю, а она шьет и слушает”»¹⁰.

Так, порой по крупичам, собирались наши библиотеки. Собирались людьми самого разного социального положения и материального достатка, но объединенными любовью к книге и щедростью души. Вечная им память и низкий поклон.

¹⁰ Городские и сельские библиотеки и читальни для народа // Русская школа. — 1891. — № 7—8. С. 218 (214—233).